

Глава 3

Планы Сюй Цуна действительно начали приносить плоды: сейчас он занимал пост руководителя одного из небольших филиалов корпорации «Цинь». Чтобы не вызывать лишних подозрений, официально он значился дальним родственником Гуань Цзиньяо.

В будущем они должны были поддерживать отношения для секса, а Сюй Цун, по совместительству, исполнял бы роль элитного сутенера. Именно он сводил Цзиньяо с высокопоставленными чиновниками и воротилами бизнеса, чье покровительство помогало тому продвигаться в корпорации. Самое поразительное, что в оригинальном сюжете Сюй Цун умудрился выйти сухим из воды: он вовремя скрыл следы, прихватил огромную сумму денег и сбежал за границу.

А об этом друге детства, которого он сам же и взрастил, Сюй Цун давно забыл за ненужностью.

«М-да. Если подумать, прежний владелец этого тела был просто сказочным идиотом с красивым лицом»

Гуань Цзиньяо мысленно прищелкнул языком, скармливая Цинь Чжэню очередную ложку пудинга.

— Как обстоят дела с похоронами господина Цинь? — будничным тоном осведомился он у дворецкого.

Тот почтительно склонил голову, но в его голосе прозвучала заминка:

— Видите ли...

— Говорите как есть, — отрезал Цзиньяо.

Дворецкий с явным неудовольствием продолжил:

— Господин Цинь Цзянь и господин Цинь Тун распорядились провести похороны без лишней пышности. Молодой господин Цинь Хэн согласился с этим решением. Однако... — он выждал паузу, прежде чем закончить: — Для вас в церемонии места не предусмотрено.

Цзиньяо не удержался от короткого смешка.

— Вот как? Не кажется ли им, что это несколько неуместно? Я ведь, как ни крути, его законный вдовец. Оставить меня не у дел?

Дворецкий и сам понимал абсурдность ситуации, но в семье Цинь о Гуань Цзиньяо никто не был доброго мнения. Если бы прощание было публичным, запретить ему прийти было бы невозможно, но на закрытых семейных похоронах родственники намеревались попросту выставить его за порог.

В оригинальном романе всё так и произошло: семья не признавала его законным супругом старшего брата. Даже то, что он родил Цинь Чжэня, не давало ему в их глазах никакого веса.

Впрочем, сам Цзиньяо не принимал это близко к сердцу. С покойным Цинь Вэнем его не связывало ровным счетом ничего. Зато вид восьмизначного остатка на банковском счете в его смартфоне действовал на нервы самым благотворным образом.

Десятки миллионов! Не тысячи и даже не сотни тысяч.

«Ну и пусть. Не пойду завтра на похороны — и ладно. Вместо того чтобы выслушивать их гадости, лучше найду приличное место и как следует потрачусь»

Цзиньяо окончательно определился с планами на завтра.

Тем временем в особняке Цинь Цзяня собрались все младшие братья и сестра покойного: Цинь Тун и Цинь Дань.

— Мы действительно не станем его звать? — с сомнением спросил Цинь Тун. — А если он явится и устроит скандал?

— Скандала он боится? — фыркнул Цинь Цзянь. — Сейчас самое время поставить его на место. Если не дадим ему по рукам сейчас, завтра он сядет нам на шею.

Цинь Дань, скрестив руки на груди, презрительно скривила губы:

— Двое взрослых мужчин, а боитесь какого-то выскочку. Старшего брата больше нет, защищать его некому. Кто он теперь такой?

— Он — один из акционеров, не забывай об этом, — возразил Цинь Тун с кривой усмешкой. — Даже если львиная доля акций принадлежит Цинь Хэну, за Цинь Чжэнем закреплено двенадцать с половиной процентов. А это больше, чем у меня в руках. Мальчик несовершеннолетний, так что управлять этим пакетом будет его отец. И вы думаете, Гуань с его аппетитами удовлетворится малым? Не забывайте, он законный супруг. При желании он может потребовать через суд передела долей. В таком случае он отсудит у Цинь Хэна еще процентов пятнадцать, если не больше.

Против законов государства Хуа не поперешь: если законный супруг требует пересмотра распределения имущества, суду придется вмешаться. В оригинале Цзиньёо именно так и поступил — заручившись поддержкой Сюй Цуна и его связями среди сильных мира сего, он в итоге отвоевал двадцать процентов акций, став вторым по значимости акционером после Цинь Хэна.

— И что делать? — спросила Цинь Дань. — Может, вызвать Цинь Хэна и предупредить его?

— Думаете, если акции останутся у Цинь Хэна, нам что-то перепадет? — осадил её Цинь Цзянь.

Все понимали, на что способен Цинь Хэн, но Цинь Дань стояла на своем:

— Слушайте, с кем проще сладить: с двадцатисемилетним интриганом или с семнадцатилетним пацаном?

Троица преследовала собственные корыстные цели, но сейчас их объединяло желание вышвырнуть Гуань Цзиньёо из игры. Для начала — лишить его любого доступа к управлению.

Однако они и представить не могли, что заядлый бабник Цинь Тун первым падет жертвой обаяния «невестки». Стоило сестре замолчать, как на его лице проступила плотоядная ухмылка.

— Ему ведь тоже непросто — один с ребенком на руках... Может, нам стоит проявить немного родственного внимания?

Цинь Дань ожгла брата презрительным взглядом.

— Только попробуй! Брат еще в гробу не остыл, а ты уже на него слюни пускаешь. Если поползут слухи, позора семье не обойтись.

— Да что ты такое говоришь! — тут же пошел на попятную Цинь Тун. — Твоя невестка наверху, если она услышит, мне в спальню вход заказан.

В спор вмешался умудренный опытом Цинь Цзянь:

— Хватит препирательств. Завтра на похоронах глаз с него не спускать. Если попробует выкинуть фокус — выпустим на сцену ту женщину.

Это был их план по борьбе с Цзиньёо: они намеревались окончательно замутировать воду в делах главной ветви семьи. Пока Цинь Хэн и Гуань Цзиньёо будут заняты грызней между собой, троица сможет прибрать к рукам оперативное управление корпорацией. Они уже договорились: неважно, кто из них в итоге сядет в кресло президента — добычу поделят

поровну.

Пока Цинь Вэнь был жив, он держал своих амбициозных родственников в ежовых рукавицах. Теперь же, стоило льву пасть, гиены приготовились к пиршеству.

Цинь Тун вызвался лично присматривать за Гуань Цзинъяо. Обсудив детали завтрашней церемонии, заговорщики разошлись.

Тем же вечером корпорация «Цинь» выпустила официальный некролог. Было официально подтверждено крушение самолета Цинь Вэня. В документе указывалось, что обнаружены его личные часы и одежда со следами крови, однако тело найти не удалось. Поскольку авиакатастрофа произошла в глубоководном районе, эксперты заключили, что господин Цинь, скорее всего, упокоился в океанской бездне.

Известие вызвало бурю в социальных сетях. Цинь Вэнь был титаном финансового мира, а его корпорация — настоящей тысячемилиардной империей. Внезапное падение такого гиганта заставило многих содрогнуться.

На следующее утро Цинь Хэн облачился в строгий черный костюм с белым цветком на лацкане. Рядом с ним стояли родственники по материнской линии; дядя и тетя не отходили от него ни на шаг.

Чжоу Е-вэнь, дядя Хэна, спросил с плохо скрываемой тревогой:

— Твой отчим... он ведь не устроит сцену сегодня?

Все знали, что Гуань Цзинъяо — натура непростая, и все знали, что его лишили места на церемонии. Зная его характер, было трудно поверить, что Лис Гуань не явится со скандалом.

Прошла половина церемонии. Под скорбные звуки траурного марша люди возлагали цветы, но Гуань Цзинъяо так и не появился. Присутствующие начали переглядываться — это было совершенно не в его стиле.

Цинь Цзянь шепотом окликнул брата:

— Ты же обещал следить за ним! Где он?

Цинь Тун и сам был в замешательстве. Гуань Цзиньяо явно решил нарушить все правила игры. Отойдя в тихий угол, он набрал номер человека, приставленного к дому Гуаня.

— Что там у Гуаня?

Трубка ответила не сразу, а затем последовал отчет, от которого у Цинь Туна поползли глаза на лоб:

— В девять утра он выехал из дома с ребенком. Они направились в международный торговый центр «Диншэн». Купил часы модели «Зомби тушит яйцо» за семьсот тысяч, костюм от Армани за сто с лишним тысяч, две пары лимитированных кроссовок и туфли ручной работы. Плюс кучу ювелирки и топовое игровое оборудование. В одиннадцать тридцать поднялся в ресторан «Цзиньянь», счет — семь тысяч девятьсот восемьдесят. Сейчас он в частном VIP-кинотеатре, заказал бутылку вина за восемь тысяч восемьсот, смотрят кино.

Цинь Тун: «???»

В голове у него роились сотни вопросов. Гуань Цзиньяо в день похорон собственного мужа отправился на шопинг? Потратил больше миллиона за утро? Какую игру он затеял на этот раз?

Не только Цинь Тун следил за вдовцом. Дядя Цинь Хэна, Чжоу Е-вэнь, тоже приставил к нему своих людей. Получив отчет, он окончательно запутался. В поведении Гуань Цзиньяо не было ни логики, ни здравого смысла. Неужели так ведет себя человек, готовящийся к битве за наследство?

С этими сомнениями Чжоу Е-вэнь подошел к племяннику. Цинь Хэн выслушал дядю без особого удивления — после вчерашнего разговора он был готов к любым странностям со стороны отчима. Он вкратце пересказал дяде слова Гуаня об отказе от борьбы за власть.

Чжоу Е-вэнь нахмурился и покачал головой:

— Это не к добру. Не может такого быть! Он не дурак, и это совершенно не вяжется с его прежним поведением. Он явно готовит какую-то подлянку. Пока доли официально не распределены, расслабляться нельзя.

Цинь Дань тоже не знала, как поступить. Она долго готовила ловушку для Гуань Цзиньяо, но теперь не понимала, стоит ли пускать её в ход. Она бросила вопросительный взгляд на Цинь Цзяня, но тот лишь развел руками: виновник торжества отсутствует, для кого играть спектакль?

— Гуаня нет, но Цинь Хэн-то здесь! — прошептала Цинь Дань. — Сцена готова, нельзя же всё отменять.

Цинь Цзянь долго раздумывал и наконец тяжело кивнул:

— Погоди немного. Я не верю, что он совсем не придет.

А в это время Гуань Цзинъю, блаженно вытянувшись в мягком кресле частного VIP-зала вместе со своим маленьким человеком-инструментом, чувствовал себя на седьмом небе от счастья. Позади стояла помощница, окруженная горой пакетов с логотипами элитных брендов.

Сначала он думал, что попал в безвыходную ситуацию, но судьба оказалась к нему благосклонна. Кто бы отказался от сюжета «муж умер — я разбогател»? Оказалось, тратить миллион за один присест — это чертовски приятное занятие!

Любуясь бриллиантовым блеском новых часов, Цзинъю звонко чмокнул Цинь Чжэня в щеку.

— Ну что, Чжэньчжэнь, какой мультик посмотрим следующим?

Мало кто в этом мире понял бы человека, который тратит несколько тысяч за просмотр мультфильмов в роскошном кинозале. Но на лице Цзинъю было написано: «У меня полно денег, и мне плевать, что вы об этом думаете!»

При мысли о том, что такая жизнь теперь будет всегда, ему захотелось прокувыркаться на этом кожаном массажном кресле. Если бы еще не эти досадные помехи, возникающие то и дело, жизнь была бы идеальной.

Дверь в зал с грохотом распахнулась, нарушая уютную атмосферу.

— Гуань Цзинъю, ты что творишь?! — проорал вошедший. — Я оборвал тебе телефон, почему ты не отвечаешь?

«Тьфу, подонок. Ничтожество. Тварь»

Цзинъю посмотрел на незваного гостя, и к горлу подкатил ком тошноты. Перед ним стоял никто иной, как Сюй Цун.